

УДК 81'1

О КИНЕТИЧЕСКОМ ПОВЕДЕНИИ ЧЕХОВСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ

О.В.Дунаева

Гуманитарный институт НовГУ, old86@mail.ru

Анализируется жестикуляция персонажей рассказов А.П.Чехова. Описываются особенности языкового представления кинетического поведения чеховских героев, а также взаимодействие его различных форм и стадий.

Ключевые слова: *кинетическое поведение, кинема, словесный портрет, художественная речь*

Chekhov stories characters' gesticulation is considered in the paper. Particular features of the linguistic representation of Chekhov heroes' kinetic behavior as well as interaction of different forms and stages of this behavior are described here.

Keywords: *kinetic behavior, kineme, verbal description, creative speech*

Исследователи поэтики А.П.Чехова подчеркивают одно из свойств его художественного метода — стремление исследовать явление, а не передать свое субъективное впечатление о нем. Принцип объективности для Чехова состоит в изображении человека при помощи его же собственных слов и поступков [1]. «Лучше всего избегать описывать душевное состояние героев: нужно стараться, чтобы оно было понятно из действий героев», утверждает Антон Павлович в своем письме к Ал.П.Чехову [2]. Для Чехова представляли интерес рядовые, повседневные явления современной ему действительности, он наблюдал за обычными людьми, которых встречал на улицах, фиксировал детали их внешности, то, как они говорили, как были одеты и как двигались [1]. Безусловно, движения и жесты являются существенной и яркой деталью портрета чеховских персонажей.

Самое, казалось бы, незначительное движение персонажа у Чехова становится существенным эле-

ментом фабулы. Например, описанное в «Смерти чиновника» физиологическое движение Червякова — *Но вдруг лицо его поморщилось, глаза подкатились, дыхание остановилось, ...он отвел от глаз бинокль, нагнулся и ...апчихи!!!* [3] — создает конфликтную ситуацию и служит причиной печальной развязки рассказа. Исследователи отмечают, что в художественном тексте через жест и благодаря жесту возможно более точное прочтение смысла стоящих за ним характеров и обстоятельств [4].

Жесты изучаются **невербальной семиотикой**, которая состоит из нескольких разделов: **паралингвистика** изучает в целом звуковые коды невербальной коммуникации, **окулесика** изучает язык глаз, **гаптика** — язык касаний, **ольфакция** — язык запахов и др. Собственно жесты — жестовые движения, процессы и жестовые системы исследует **кинесика** [5]. Вопросы кинесики — поведенческих проявлений бессловесного общения между людьми [6] — исследуются

как психологами, так и лингвистами. Психологами установлено, что в процессе взаимодействия людей от 60 до 80 проц. коммуникации осуществляется за счет невербальных средств выражения (жестов и проч.), и только 20-40 проц. информации передается с помощью вербальных [7]. Лингвисты утверждают, что вербальная составляющая является центральной, наиболее структурированной частью коммуникативного целого, однако содержание ищет себе средства выражения и в языковой, и в неязыковой системах [8]. Жесты, будучи проявлениями настроений и мыслей говорящего, усиливают впечатление от высказываемых идей [9].

Все формы и стадии кинетического поведения людей наиболее полно отражает классификация, предложенная Г.Е.Крейдлиным. Среди кинетических знаковых форм выделяются **собственно жесты, выражения лица** (мимика), **позы, телодвижения** и комплексные невербальные знаковые формы — **маны**. В кинетических формах разграничиваются **свободные** движения и позы, исполняемые интерактивно одной или несколькими частями человеческого тела без участия каких-либо объектов, и **связанные** движения и позы, осуществляемые с помощью каких-либо предметов [10]. Жестовые единицы различаются также по гендерному (мужские и женские) и возрастному (детские, взрослые и нейтральные) признакам, кроме того выделяются стилистически нейтральные и стилистически маркированные (возвышенные и сниженные) жесты.

Среди кинем (жестов) Крейдлин выделяет три основных семиотических класса.

1. **Эмблемы** — кинемы, имеющие «самостоятельное лексическое значение» и способные передавать смысл независимо от вербального контекста [11]. Существуют два семиотических типа:

— **коммуникативные эмблемы** — кинемы, несущие информацию, намеренно предлагаемую жестикулирующим адресату, они могут быть **общие, дейктические и этикетные**;

— **симптоматические эмблемы** — кинемы, выражающие эмоциональное состояние жестикулирующего (впрочем, последние имеют два типа употребления: **исходное** (собственно симптоматическое) и **переносное** (коммуникативное), когда жестикулирующий может воспроизводить жесты в диалоге, в той или иной степени намеренно для обозначения соответствующей эмоции, при этом вовсе ее не испытывая, либо испытывая в гораздо меньшей степени, чем об этом свидетельствует жест) [12].

2. **Иллюстраторы** — кинемы, выделяющие речевой или иной фрагмент коммуникации.

3. **Регуляторы** — кинемы, управляющие ходом коммуникативного процесса, т.е. устанавливающие, поддерживающие или завершающие коммуникацию [11].

Исследователи жестового поведения подчеркивают актуальность сопряжения невербальной семиотики и лингвистики, указывая, что изучение невербального возможно и на примере вербальных текстов [4]. Безусловно, именно в художественной литературе можно найти точное вербальное представление жеста и различные его нюансы.

Жестикуляция чеховских персонажей очень разнообразна. Мы рассмотрим особенности описания Чеховым кинетического поведения персонажей на материале около 300 контекстов из 100 наиболее известных его рассказов разных лет.

Наиболее частотными являются **эмблемы коммуникативные**, а также **симптоматические** в переносном (коммуникативном) употреблении. Например: *Он ласково поманил к себе птица и, когда тот подошел, погрозил ему пальцем*. Дама с собачкой (10,129) — **общий нейтральный собственно жест**; или *Я поклонился*. Дом с мезонином (9,175) — **этикетное возвышенное свободное телодвижение**, замещающее речь.

Иногда вербальное представление жеста сопровождается пояснением, описывающим содержание исполняемого (этот термин употребляем вслед за Г.Е.Крейдлиным) жеста: *Савка махнул рукой — не кричите, мол, и исчез в потемках*. Агафья (5,30). Хотя в большинстве контекстов мы имеем дело с тем, что кинетическое действие сопутствует действию речевому, дополняя и уточняя его.

Во всех приведенных выше примерах жесты в возрастном отношении **взрослые**. **Детский** жест, исполняемый молодой девушкой: *«Нет, поеду, поеду!» — сказала Екатерина Ивановна, шутя и капризная, и топнула ножкой*. Ионыч (10,27) конкретизирует ее реплику и является существенным штрихом описываемой ситуации диалога и в целом характера героини.

Несколько реже персонажи используют **симптоматические эмблемы** в исходном (некоммуникативном) употреблении: *«Ах, полноте... Я уж забыл, а вы все о том же!» — сказал генерал и нетерпеливо шевельнул нижней губой*. Смерть чиновника (2,165). Этот **свободный мимический жест**, уточненный наречием *нетерпеливо*, наряду с репликой подчеркивает актуальное эмоциональное состояние героя — недовольство. Эта **симптоматическая эмблема** весьма существенна и для характеристики состояния чиновника Червякова (собеседника генерала), который внимательно отслеживает реакцию генерала и делает вывод о недостаточности своего извинения. Также на эмоциональное состояние чеховских персонажей указывают и **собственно жесты**: *«...я у него не выдержу сегодня экзамена» — говорил, нервно потирая руки и потя, приемщик...* Экзамен на чин (3,36), этот жест наряду с репликой свидетельствует о нервозности персонажа.

Значительно реже в рассмотренных рассказах встречаются **жесты-иллюстраторы**, такие, как, например, **свободное жестовое ударение**: *...и как бы в доказательство своих слов, прищурился глаза, и, подняв палец, произносил: Антропос!* Человек в футляре (10,43). Наиболее редки **жесты-регуляторы**: *«Можно дать ему кость?» — и, когда она утвердительно кивнула головой, он спросил приветливо: «Вы давно изволили приехать в Ялту?»*. Дама с собачкой (10,129).

Персонажи чеховской прозы исполняют жесты как нейтральные, так и стилистически маркированные (сниженные или возвышенные), а также

маркированные в возрастном отношении: *Поглаживая свои длинные, покрытые росой усы, он грузно уселся на лошади...* Счастье (6,216) — типичный **взрослый симптоматический собственно жест**; *...он крепко спит, подложив руку под щеку, не дышит.* Душечка (10,112) — детская **симптоматическая поза**.

Рассмотренное в гендерном аспекте кинетическое поведение чеховских героев позволяет утверждать, что хотя количество женских и мужских персонажей приблизительно равно, мужчины кинетически более активны, т. е. описания мужских жестов встречаются чаще. Вместе с тем в качественном отношении женская и мужская кинесика одинаково разнообразна. Интересно, что автор подчеркивает женственность некоторых героев-мужчин, наделяя их типично женскими (по мнению исследователей) движениями: *Он снял рясу, погладил себя по груди и не спеша развернул сверток.* Степь (7,97).

Сходное состояние персонажей в прозе Чехова может быть выражено разными жестами (в кинесике они понимаются как синонимы): *Николай Сергееч пощипывал свои усы, как бы придумывая, что сказать еще...; Николай Сергееч остановился у окна и забарабанил пальцами по стеклу.* Переполюх (4,336). Ср. идентичный жест с переменным адаптером: *Становой забарабанил пальцами по блюдецке.* Шведская спичка (2,208). Во всех примерах жесты являются симптомами нервного состояния персонажей, причем в примере с *пощипывал* жест конкретизируется пояснением, а в примерах с *забарабанил* выражает состояние самостоятельно.

Конечно, встречаются в описаниях кинетического поведения персонажей и жесты, одинаково названные, но кинетически неидентичные и выражающие различные значения (своего рода омонимия). *«Вот мельница... Она уж развалилась...» — повторил медик, поднимая брови и грустно покачивая головою.* Припадок (7,200) — **симптоматическая эмблема покачивая головою** представляет собой «утвердительное» покачивание (т. е. вперед-назад) и выражает эмоциональное состояние, сожаление. А в другом примере: *Когда в городе разрешали драматический кружок или читальню... то он покачивал головой и говорил тихо: «Оно, конечно, так-то так, все это прекрасно, да как бы чего не вышло».* Человек в футляре (10,43) — одинаково вербально представленный жест является «отрицательным» покачиванием (т. е. влево-вправо) и подчеркивает не эмоциональное состояние, а, скорее, недоверие персонажа.

А.П.Чехов, изображая кинетическое поведение персонажей, часто совмещает различные его знаковые формы. Так, в рассказе «Тоска» Иона *ерзает на козлах, как на иголках, тыкает в стороны локтями и водит глазами как угорелый...* (4,327) таким совмещением **телодвижений** (*ерзает*), **мимических жестов** (*водит глазами*) и **собственно жестов** (*тыкает в стороны локтями*) автор передает состояние персонажа (извозчика), выведенного из состояния тоскливого оцепенения, в котором он находится, думая о смерти сына. Однако наиболее часто жестовое поведение чеховских персонажей сочетается с поведением речевым.

Жесты соотносятся с речью, выполняя при этом почти все разнообразие функций, описанных исследователями [13]. Например, подчеркивают или усиливают определенные компоненты речи: *«Пошел вон!» — повторил генерал, затопав ногами.* Смерть чиновника (2,166); дополняют речь в смысловом отношении: *«Живешь бобылем, а сколько у тебя добра всякого?» — сказал я, указывая на чашку.* Агафья (5,28); выполняют функцию регулятора речевого общения: *«Послушайте!» — сказал он, хватая Кириллова за рукав.* Враги (6,23); сопровождают речь: *«Ну, ну, голубчик...» — сказал художник и поцеловал его в шею — «Не капризничай»...* Припадок (7,209). Кроме того описываются жесты, замещающие речевое высказывание: *«Не имеете ли что спросить?» Товарищ, не отрывая глаз от «Каина», отрицательно мотнул головой...* В суде (5,347), а также жесты, вовсе не соотносящиеся с речью: *Недоумение лавочника так велико, что жирное лицо его расплзается во все стороны, как пролитое тесто.* Панихида (4,352). Вместе с тем в чеховской прозе мы не встретили описания жестов, повторяющих или дублирующих актуальную речевую информацию, а также противоречащих речевому высказыванию.

Уже из приведенных примеров видно, что жесты персонажей Чехова описываются обычными средствами: *махнуть рукой, кивать головой, пожимать плечами, барабанить пальцами, потирать руки* и др. (Стандартная и частотная их вербализация, как известно, ведет к образованию устойчивых выражений, например, фразеологических единиц: *махнуть рукой, потирать руки*).

Однако наиболее ярким кинетическое поведение персонажей является в тех случаях, когда оно описывается подробно и с использованием выразительных средств: *Он [чиновник] заморгнул глазами и сделал такое глотательное движение, что показалось, будто он проглотил свой язык.* Экзамен на чин (3,38). В этом примере об актуальном эмоциональном состоянии персонажа свидетельствует **симптоматическая эмблема**, особенность ее исполнения выражена с помощью сравнения. При этом эффект сравнения усиливается за счет обыгрывания фразеологизма посредством его буквализации.

Сравнения, уточняющие особенность жеста, делают это кинетическое проявление персонажа наиболее существенным в описываемой ситуации: *«Ну, ладно» — согласился Кузьмичов. Мойсей Мойсеич встретился, радостно ахнул и, пожимаясь так, как будто он только что выскочил из холодной воды в тепло, побежал к двери и закричал...* Степь (7,33).

Небольшой по объему юмористический рассказ «Забыл!!» изобилует разнообразной жестикуляцией персонажей, в частности **мимическими кинемами**. Существенность этих жестов также подчеркивается применением выразительных средств: *Маленький немец, стоявший за стойкой, вытянул ему навстречу свою шею и состроил на лице улыбающийся вопросительный знак; ...положил верхнюю губу на нижнюю, сморщил в три погребели свой маленький лоб, поднял вверх глаза и задумался* (1,126). Полагаем, что здесь мы имеем дело с **симптоматическими эмблемами** в коммуникативном значении,

поскольку автор подчеркивает (в том числе и выразительными средствами: *в три погибели*) усердие персонажа в изображении эмоции, которую тот испытывает в гораздо меньшей степени, чем изображает.

Рассмотрение всего анализируемого материала показывает, что кинетическое поведение персонажей необычайно разнообразно. В чеховской прозе с большей или меньшей частотой упоминаются и описываются все основные семиотические классы жестов, формы и стадии кинетического поведения. Примерами из прозы А.П.Чехова можно проиллюстрировать самую подробную классификацию жестов.

1. Битогова И. «Записные книжки» — творческая лаборатория — <http://apchekhov.ru/books/item/f00/s00/z0000009/st007.shtml> — 24.03.2009
2. Цит. по: Громов Л.П. В творческой лаборатории Чехова — <http://apchekhov.ru/books/item/f00/s00/z0000019/st005.shtml> — 24.03.2009

3. Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. М.: Наука, 1974 — 1983. Т.2. С.164. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием тома и страницы.
4. Масленникова О.Н. Жест как семиотическая проблема — <http://main.isuct.ru/files/publ/vgf/2007/02/136.htm> — 02.02.2010
5. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика. М.: Новое лит. обозрение, 2004. С.22.
6. Фаст Д., Холл Э. Язык тела. Как понять иностранца без слов / Пер. с англ. Ю.В.Емельянова. М.: Вече, Персей, АСТ, 1995. С.12.
7. Пиз Алан. Язык телодвижений: как читать мысли других людей по их жестам / Пер. с англ. Н.Е.Котляр. М.; Н.Новгород, 1995. С.6.
8. Красильникова Е.В. Жест и структура высказывания в разговорной речи //Русская разговорная речь. Фонетика, морфология, лексика, жест / Под ред. Е.А.Земской. М.: Наука, 1983. С.225.
9. Сопер Поль Л. Основы искусства речи. Ростов н/Д: Феникс, 1995. С.157.
10. Крейдлин Г.Е. Указ. соч. С.71,72.
11. Там же. С.79.
12. Там же. С.114.
13. Там же. С.61-63.